

# КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ГОРКОМА ВКП(б) И ГОРСОВЕТА, НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 200 (4307) 3 НОЯБРЯ 1939 г., пятница Цена 10 коп.

Внеочередная V Сессия Верховного Совета СССР первого созыва — О внешней политике Советского Союза — Доклад председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел товарища В. М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 года. (1—2 стр.) Информационное сообщение о сов-

местном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 31 октября 1939 года. (3 стр.) Открытие Сессии Верховного Совета СССР — Дневник заседания 31 октября. (3 стр.) Информационное сообщение о совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 1 ноября 1939 года. (3 стр.)

Речь заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР товарища Вышинского А. И. (3 стр.) Дневник заседания 1 ноября. Иностранная печать о докладе тов. В. М. Молотова на внеочередной V Сессии Верховного Совета СССР. (4 стр.) Пролетарское социалистическое соревнование. (4 стр.)

Внеочередная V Сессия Верховного Совета СССР первого созыва

## О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

### Доклад председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 года.

Товарищи депутаты!

За последние два месяца в международной обстановке произошла важная перемена. Это относится, прежде всего, к положению в Европе, но также и к странам, находящимся далеко за пределами Европы. В связи с этим надо указать на три основных обстоятельства, имеющих решающее значение.

Во-первых, надо указать на изменения, происшедшие в отношениях между Советским Союзом и Германией. Со времени заключения 23 августа советско-германского договора о ненападении был положен конец ненормальным отношениям, существовавшим в течение ряда лет между Советским Союзом и Германией. На смену вражде, всесильно подогревавшейся со стороны некоторых европейских держав, пришло сближение и установление дружественных отношений между СССР и Германией. Дальнейшее улучшение этих новых, хороших отношений нашло свое выражение в германо-советском договоре о дружбе и границе между СССР и Германией, подписанном 28 сентября в Москве. Происшедший крутой поворот в отношениях между Советским Союзом и Германией, между двумя самыми крупными государствами Европы, не мог не сказаться на всем международном положении. При этом события целиком подтверждали ту оценку политического значения советско-германского сближения, которая была дана на прошлой Сессии Верховного Совета.

Во-вторых, надо указать на такой факт, как военный разгром Польши и распад польского государства. Правящие круги Польши не мало кичились «прочностью» своего государства и «мощью» своей армии. Однако, оказалось достаточно короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем — Красной Армии, чтобы ничто не осталось от этого уродливого детища Версальского договора, жившего за счет угнетения польских национальностей. «Традиционная политика» беспринципного лапирования и игры между Германией и СССР оказалась несостоятельной и полностью обанкротилась.

В-третьих, следует признать, что вспыхнувшая в Европе большая война внесла коренные изменения во всю международную обстановку. Эта война началась между Германией и Польшей и превратилась в войну между Германией — с одной стороны, Англией и Францией — с другой стороны. Война между Германией и Польшей закончилась быстро, ввиду полного банкротства польских руководителей. Польше, как известно, не помогли ни английские, ни французские гарантии. До сих пор, собственно, так и неизвестно, что это были за «гарантии». (Общий смех). Начавшаяся между Германией и англо-французским блоком война находила лишь в своей первой стадии и по настоящему еще не развернулась. Тем не менее, понятно, что такая война должна была внести коренные изменения в положение Европы, да и не только Европы.

В связи с этими важными изменениями международной обстановки, некоторые старые формулы, которыми мы пользовались еще недавно, — и в которых многие так привыкли — явно устарели и теперь неприменимы. Надо отбросить в этом отчет, чтобы избежать грубых ошибок в оценке сложившегося нового политического положения в Европе.

Известно, например, что за последние несколько месяцев такие понятия, как «агрессия», «агрессор» получили новое конкретное содержание, приобрели новый смысл. Не трудно догадаться, что теперь мы не можем пользоваться этими понятиями в том же смысле, как, скажем, три—четыре месяца тому назад. Теперь, если говорить о великих державах Европы, Германия находится в положении государства, стремящегося к скорейшему окончанию войны и к миру, а Англия и Франция, вчера еще ратовавшие против агрессии, стоят за продолжение войны и против заключения мира. Роль, как видите, меняется.

Попытки английского и французского правительств оправдать эту свою новую позицию данными Польше обязательствами, разумеется, явно несостоятельны. О восстановлении старой Польши, как каждому понятно, не может быть и речи. Поэтому бессмысленным является продолжение теперешней войны под флагом восстановления прежнего польского государства. Понимая это, правительства Англии и Франции, однако, не хотят прекращения войны и восстановления мира, а ищут нового оправдания для продолжения войны против Германии.

В последнее время правящие круги Англии и Франции пытаются изобразить себя в качестве борцов за демократические права народов против гитлеризма, причем английское правительство объявило, что будто бы для него целью войны против Германии является, не больше и не меньше, как «уничтожение гитлеризма». Получается так, что английские, а вместе с ними и французские, сторонники войны объявили против Германии что-то вроде «идеологической войны», напоминающей старые религиозные войны. Действительно, в свое время религиозные войны против еретиков и иноверцев были в моде. Они, как известно, привели к тягчайшим для народных масс последствиям, к хозяйственному разорению и к культурному отчуждению народов. Ничего другого эти войны и не могли дать. Но эти войны были во времена средневековья. Не к этим ли временам средневековья, к временам религиозных войн, суевей и культурного отчуждения тянут нас снова господствующие классы Англии и Франции? Во всяком случае под «идеологическим» флагом теперь затеяна война еще большего масштаба и еще большей опасности для народов Европы и всего мира. Но такого рода война не имеет для себя никакого оправдания. Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это — дело политическое, а не идеологическое. По любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с нею войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война «за уничтожение гитлеризма», прикрываясь таким фальшивым флагом борьбы за «демократию». В самом деле, никак нельзя назвать борьбу за демократию такие действия, как закрытие коммунистической партии во Франции, аресты коммунистических депутатов французского парламента или урезывание политических свобод в Англии, неослабевающий национальный гнет в Индии и т. п.

Но явное ли, что цель теперешней войны в Европе не в том, о чем говорят в официальных выступлениях для широкого круга слушателей во Франции и Англии, то-есть в борьбе за демократию, а в чем-то другом, о чем не говорят эти господа открыто.

Действительная причина англо-французской войны против Германии не в том, что Англия и Франция поклялись будто бы восстановить прежнюю Польшу и, конечно, не в том, что они решили будто бы взять на себя задачу борьбы за демократию. У правящих кругов Англии и Франции есть, разумеется, другие, более действительные мотивы для войны против Германии. Эти мотивы относятся не к области идеологии, а к сфере их сугубо материальных интересов, как могущественных колониальных держав.

Британская империя, население которой достигает 47 миллионов, владеет колониями с населением в 480 миллионов человек. Колониальная империя Франции, население которой не превышает 42 миллионов, охватывает 70 миллионов жителей во французских колониях. Владение этими колониями, дающее возможность эксплуатировать сотни миллионов людей, является основой мирового господства Англии и Франции. Страх перед германскими притязаниями на эти колониальные владения — вот в чем подлинная причина теперешней войны Англии и Франции против Германии, которая серьезно усилилась за последнее время в Версаль-

ском договоре. Опасения за потерю мирового господства диктуют правящим кругам Англии и Франции политику разжигания войны против Германии.

Таким образом, империалистический характер этой войны очевиден для каждого, кто хочет видеть действительное положение дел, кто не закрывает глаз на факты. Известно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

Из всего этого видно, кому нужна эта война, ведущаяся из-за мирового господства. Конечно, не рабочему классу. Такая война не сулит рабочему классу ничего, кроме кровавых жертв и бедствий. После этого судите сами: изменилось ли или не изменилось за последний период содержание таких понятий, как «агрессия», «агрессор»? Не трудно видеть, что употребление этих слов в старом смысле, — то-есть, как это было до последнего решительного поворота в политических отношениях между Советским Союзом и Германией и до начала большой империалистической войны в Европе, — может породить только путаницу в головах и неизбежно будет толкать к ошибочным выводам. Чтобы этого не случилось, мы не должны допускать некритического отношения к тем старым понятиям, которые неприменимы в новой международной обстановке.

Так сложилась международная обстановка в последний период.

Перейдем к изменениям, происшедшим во внешнем положении самого Советского Союза. Изменения здесь произошли не маленькие, но, если говорить о главном, то нельзя не признать следующего: благодаря последовательному проведению своей мирной внешней политики, нам удалось значительно усилить свои позиции и международный вес Советского Союза (продолжительные аплодисменты).

Наши отношения с Германией, как я уже сказал, улучшились коренным образом. Здесь дело развивалось по линии укрепления дружественных отношений, развития практического сотрудничества и политической поддержки Германии в ее стремлениях к миру. Заключенный между Советским Союзом и Германией договор о ненападении объявлял нас к нейтралитету в случае участия Германии в войне. Мы последовательно проводили эту линию, чему отнюдь не противоречит вступление наших войск на территорию бывшей Польши, начавшееся 17 сентября. Достаточно напомнить, что тогда же, 17 сентября, советское правительство разослало всем государствам, с которыми оно имеет дипломатические отношения, специальную ноту с изложением о том, что СССР и впредь будет проводить политику нейтралитета в отношениях с ними. Как из-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

вестно, наши войска вступили на территорию Польши только после того, как польское государство распалось и фактически перестало существовать. Оставаться нейтральными к таким фактам, мы, разумеется, не могли, так как в результате этих событий перед нами встали острые вопросы безопасности нашего государства. К тому же с-

Внеочередная V Сессия Верховного Совета СССР первого созыва

О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Доклад председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Инстранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 года.

(Окончание. Начало на 1 стр.)

экономической структуры другой стороны и должны укрепить основу мирного добрососедского сотрудничества между нашими народами. Мы стоим за честное и пунктуальное проведение в жизнь заключенных пактов на условиях полной взаимности и заявляем, что боютина о советизации прибалтийских стран выгода только нашим общим врагам и всяким антисоветским провокаторам.

На основе достигнутого улучшения политических отношений с Эстонией, Латвией и Литвой, Советский Союз пошел широко навстречу хозяйственным нуждам этих государств, заключив соответствующие торговые соглашения. В связи с этими хозяйственными соглашениями, товарооборот с прибалтийскими странами увеличивается в несколько раз и имеет благоприятную перспективу для дальнейшего роста. В условиях, когда торговля всех европейских стран, в том числе и нейтральных государств, переживает громадные затруднения, эти экономические соглашения СССР с Эстонией, Латвией и Литвой имеют для них весьма крупное положительное значение.

Таким образом, сближение, происшедшее между СССР, Эстонией, Латвией и Литвой, будет способствовать более быстрому подъему сельского хозяйства, промышленности, транспорта и вообще народному благосостоянию наших прибалтийских соседей.

Принципы советской политики в отношении малых стран с особой силой продемонстрированы на примере договора о передаче Литовской республике города Вильно и Виленской области. При этом литовское государство с его населением в два с половиной миллиона человек, значительно расширяет свою территорию, увеличивает на 550 тысяч человек свое население и получает город Вильно, число жителей которого почти в два раза превышает население литовской столицы. Советский Союз пошел на передачу города теперешнего Вильно Литовской республике не потому, что в нем преобладает литовское население. Но советское правительство считалось с тем, что город Вильно, который Польшей был насильственно отторгнут от Литвы, должен принадлежать Литве, как такой город, с которым связано, с одной стороны, историческое прошлое литовского государства, а с другой — национальные чаяния литовского народа. В заграничной печати указывалось, что в мировой истории не было еще такого случая, чтобы большое государство по собственной воле отдало малому государству такой большой город. Тем ярче этот акт советского государства демонстрирует его добрую волю.

В особом положении находятся наши отношения с Финляндией. Это объясняется, главным образом, тем, что в Финляндии больше сказывается разного рода внешне влияющие со стороны третьих держав. Беспристрастные люди должны, однако, признать, что те же вопросы обеспечения безопасности Советского Союза и, особенно, Ленинграда, которые стояли в переговорах с Эстонией, стоят и в переговорах с Финляндией. Можно сказать, что в некотором отношении вопросы безопасности для Советского Союза здесь стоят даже острее, поскольку главный, после Москвы, город советского государства — Ленинград, находится всего в 32 километрах от границы Финляндии. Это значит, что Ленинград находится от границы другого государства на расстоянии меньше, чем это нужно для артиллерийского обстрела из современных дальнобойных орудий. С другой стороны, морские подступы к Ленинграду также в значительной мере зависят от того — враждебную или дружественную позицию в отношении Советского Союза занимает Финляндия, которой принадлежит вся северная часть побережья Финского залива и все острова вдоль центральной части Финского залива.

Считаясь с таким положением, а также с создавшейся в Европе обстановкой, можно рассчитывать, что со стороны Финляндии будет проявлено должное понимание. На чем основывался отношения Советского Союза с Финляндией за все эти годы? Известно, что основой этих отношений является мирный договор 1920 года по типу наших договоров с другими нашими балтийскими соседями. Советский Союз своим свободным волеизъявлением обеспечил самостоятельное и независимое существование Финляндии. Не может быть сомнения,

что только советское правительство, признавшее принцип свободного развития национальностей, могло пойти на этот шаг. Нужно сказать, что никакое правительство в России, кроме советского, не может допустить существование независимой Финляндии у самых ворот Ленинграда. Об этом красноречиво говорит опыт с «демократическим» правительством Керенского — Церетели, не говоря уже о правительстве князя Львова — Милюкова и, тем более, о царском правительстве. Нет сомнения, это важное обстоятельство могло бы служить хорошей предпосылкой для улучшения советско-финских отношений, в которых, как видно, Финляндия не меньше заинтересована, чем Советский Союз.

Советско-финские переговоры начались недавно, по нашей инициативе. Что является предметом этих переговоров? Не трудно понять, что в современной международной обстановке, когда в центре Европы развертывается война между крупнейшими государствами, чрезвычайными неожиданностями и опасностями для всех европейских государств, — Советский Союз не только имеет право, но и обязан принимать серьезные меры для укрепления своей безопасности. При этом естественно, что советское правительство проявляет особую заботу относительно Финского залива, являющегося морским подступом к Ленинграду, а также относительно той сухопутной границы, которая в каких-нибудь 30 километрах нависла над Ленинградом. Я напомню, что население Ленинграда достигло 3,5 миллиона, что почти равно населению всей Финляндии, насчитывающей 3 миллиона 650 тыс. жителей. (Веселое оживление в зале).

Едва ли есть основания останавливаться на тех небывалых, которые распространяются заграничной прессой о предложениях Советского Союза в переговорах с Финляндией. Они утверждают, что СССР «требует» себе г. Випури (Выборг) и северную часть Ладожского озера. Скажем от себя, что это — чистый вымысел и ложь. Другие утверждают еще о каких-то претензиях, якобы существующих у Советского Союза в отношении Швеции и Норвегии. Но это беспардонное вранье просто не заслуживает опровержения. (Общий смех). На самом деле наши предложения в переговорах с Финляндией являются максимально скромными и ограничиваются тем минимумом, без которого невозможно обеспечить безопасность СССР и наладить дружеские отношения с Финляндией.

Мы начали переговоры с представителями Финляндии, для чего финляндское правительство командировало в Москву г. г. Паасикиви и Таннера, с предложением заключить советско-финский пакт о взаимопомощи, примерно по типу наших пактов о взаимопомощи с другими прибалтийскими государствами. Поскольку, однако, финляндское правительство заявило нам, что заключение такого пакта противоречило бы занятой им позиции абсолютного нейтралитета, мы не стали настаивать на нашем предложении. Мы предложили тогда перейти к конкретным вопросам, в которых мы заинтересованы с точки зрения обеспечения безопасности СССР и, в особенности, безопасности Ленинграда, как со стороны моря — в Финском заливе, так и со стороны суши, ввиду чрезвычайной близости пограничной линии к Ленинграду. Мы предложили договориться о том, чтобы отодвинуть на север от Ленинграда на несколько десятков километров советско-финскую границу на Карельском перешейке. Взамен этого мы предложили передать Финляндии часть территории советской Карелии, превышающую в два раза территорию, передаваемую Финляндии Советскому Союзу. Мы предложили также договориться о том, чтобы Финляндия слала нам в аренду на определенный срок небольшой участок своей территории в районе впадения в Финский залив, дабы мы могли там организовать военно-морскую базу. При наличии советской военно-морской базы у южного входа в Финский залив, а именно в Балтийском порту, как это обусловлено советско-эстонским пактом о взаимопомощи, создание военно-морской базы у северного входа в Финский залив могло бы полностью обеспечить безопасность Финского за-

лива против враждебных покушений со стороны других государств. Мы не сомневаемся в том, что создание такой базы соответствует интересам не только Советского Союза, но и безопасности самой Финляндии. Другие наши предложения и, в частности, наше предложение об обмене территории некоторых островов в Финском заливе, а также части полуостровов Рыбачий и Средний на двойную по размерам территорию в советской Карелии, повидному, не встречают возражений со стороны финляндского правительства. Разногласия в отношении некоторых наших предложений еще не преодолены, а сделанные в этом отношении Финляндией уступки, например частичная уступка территории на Карельском перешейке, явно не достигают цели.

Мы сделали, далее, ряд новых шагов навстречу Финляндии. Мы сказали, что, если будут приняты наши основные предложения, мы готовы снять наши возражения против вооружения Аландских островов, на чем уже давно настаивает финляндское правительство. Мы говорили только, что мы снимаем свои возражения против вооружения Аландских островов при условии, что указанные вооружения будут проводиться национальными силами самой Финляндии и что в этих вооружениях, третьи страны не будут принимать никакого участия, поскольку и СССР не участвует в них. Мы предложили также Финляндии провести на всей советско-финской границе на Карельском перешейке вооружение укрепленных районов, что должно целиком соответствовать интересам Финляндии. Мы выразили, далее, желание усилить советско-финский пакт ненападения дополнительными взаимными обязательствами. Наконец, упреждение политических советско-финских отношений несомненно, явились бы прекрасной базой и для быстрого подъема хозяйственных отношений между нашими странами.

Таким образом, мы готовы идти навстречу Финляндии в тех вопросах, в которых она особенно заинтересована.

После всего этого мы не думаем, чтобы со стороны Финляндии стали искать повода к срыву предлагаемого соглашения. Это не соответствовало бы политике дружественных советско-финских отношений и, конечно, нанесло бы серьезный ущерб Финляндии.

Мы уверены, что руководящими финляндскими кругами будет правильно понято значение укрепления советско-финских дружественных отношений и финляндские деятели не поддадутся какому-либо антисоветскому давлению и подстрекательству со стороны кого бы то ни было.

Я должен, однако, сообщить, что даже президент Соединенных Штатов Америки нашел уместным вмешаться в эти вопросы, что трудно огласовать с политической точки зрения. В своем послании 12 октября на имя тов. Каллины, Председателя Президиума Верховного Совета, г. Рузвельт выразил надежду на сохранение и развитие дружественных и мирных отношений между СССР и Финляндией. Можно полагать, что у Соединенных Штатов Америки лучше обстоят дела, скажем с Финляндией или с Кубой, которые давно требуют от США свободы и независимости, и не могут их получить, чем у Советского Союза с Финляндией, которая давно уже получила от Советского Союза и свободу и государственную независимость.

На послание г. Рузвельта тов. Каллини ответил следующим образом:

«Считаю уместным напомнить вам, господа президент, что государственная независимость Финляндской республики была признана свободным волеизъявлением советского правительства 31 декабря 1917 года, и что суверенитет Финляндии обеспечен за тем мирным договором между РСФСР и Финляндией от 14 октября 1920 года. Указанными актами советского правительства определены были основные принципы взаимоотношений между Советским Союзом и Финляндией. В соответствии с этими принципами ведутся и нынешние переговоры между советским правительством и правительством Финляндии. Вопреки тенденциозным версиям, распространяемым кругами, очевидно, не заинтересованными в европейском мире, действительной целью указанных переговоров является упреждение взаимоотношений между Советским Союзом и Финляндией и укрепление

дружественного сотрудничества обеих стран в деле обеспечения безопасности Советского Союза и Финляндии».

После такого ясного ответа Председателя Президиума Верховного Совета СССР должно быть совершенно понятно, что, при наличии доброй воли, финляндское правительство пойдет навстречу нашим минимальным предложениям, которые не только не противостоят национальным и государственным интересам Финляндии, но укрепляют ее внешнюю безопасность и создают широкую базу для дальнейшего широкого развития политических и хозяйственных отношений между нашими странами.

Несколько слов о переговорах с Турцией.

О существовании этих переговоров пишут за границей всякую небывлицу. Они утверждают, что СССР будто бы требовал передачи районов Аригана и Карса. Скажем от себя, что это — сплошной вымысел и ложь. Другие утверждают, что СССР требовал будто бы изменения международной конвенции, заключенной в Монте, и преимущественных прав для СССР в вопросе о проливах. Это — тоже вымысел и ложь. На самом деле речь шла о заключении двустороннего пакта о взаимопомощи, ограниченного районами Черного моря и проливов. СССР считал, что заключение такого пакта не может побудить его к действиям, которые могли бы вынудить его в вооруженный конфликт с Германией, это — во-первых, и что СССР должен иметь гарантии, что ввиду угрозы войны Турция не пропустит военных кораблей по черноморским державам через Босфор в Черное море, это — во-вторых, Турция отклонила обе эти оговорки СССР и тем сделала невозможным заключение пакта.

Советско-турецкие переговоры не привели к заключению пакта, но они помогли выяснить или, по крайней мере, прощупать ряд интересующих нас политических вопросов. В современной международной обстановке особенно важно знать истинное лицо и политику государств, отношения с которыми имеют серьезное значение. В политике Турции нам многое стало теперь гораздо яснее, как в результате московских переговоров, так и в результате последних внешне-политических актов турецкого правительства.

Как известно, правительство Турции предпочло связать свою судьбу с определенной группировкой европейских держав, участвующих в войне. Оно заключило пакт о взаимопомощи с Англией и Францией, уже два месяца ведущим войну против Германии. Тем самым Турция окончательно отбросила осторожную политику нейтралитета и вступила в орбиту развращающейся европейской войны. Этим весьма довольны как в Англии, так и во Франции, которые хотят по возможности больше нейтральных стран вовлечь в свою сферу войны. Не пожалеем ли об этом Турция — гадать не будем. (Оживление в зале). Нам приходится лишь отметить эти новые моменты во внешней политике нашего соседа и внимательно следить за развитием событий.

Если Турция до известной степени теперь связала себе руки и склонилась к рискованной для нее поддержке одной из воюющих сторон, очевидно, турецкое правительство сознает ответственность, которую

этим взяло на себя. Но это не та внешняя политика, за которой следит Советский Союз и благодаря которой Советский Союз уже обеспечил немало внешне-политических успехов. Советский Союз предпочитает и впредь оставить себе руки свободными, последовательно проводить свою политику нейтралитета и не только не содействовать разжиганию войны, а содействовать укреплению имеющихся стремлений к восстановлению мира. Мы уверены в том, что политика мира, которую неизменно проводит СССР, имеет и в дальнейшем лучшие перспективы. Эту политику мы будем проводить и в районе Черного моря с уверенностью, что полностью обеспечим должное ее проведение, как этого требуют интересы Советского Союза и дружественных ему государств. (Аплодисменты).

Теперь об отношениях с Японией.

За последнее время в советско-японских отношениях имеется известное улучшение. Это улучшение вытекает из времени недавнего московского соглашения, в результате которого был ликвидирован известный конфликт на монголо-маньчжурской границе.

В течение ряда месяцев, точнее говоря, в течение мая, июня, июля, августа и до середины сентября, в Номаньганском районе, прилегающем к монголо-маньчжурской границе, происходили военные действия с участием японо-маньчжурских и советско-монгольских войск. В боевых действиях за этот период участвовали все рода оружия, включая авиацию и тяжелую артиллерию, а бои иногда принимали весьма кровопролитный характер. Никому неуязвимый конфликт вызвал немалые жертвы на нашей стороне, но эти жертвы были в несколько раз больше на японо-маньчжурской стороне. Наконец, Япония обратилась к нам с предложением ликвидировать конфликт, и мы охотно пошли навстречу японскому правительству.

Как известно, конфликт был вызван стремлением Японии присвоить часть территории Монгольской Народной Республики и этим путем насильственно изменить в свою пользу монголо-маньчжурскую границу. Такой односторонний метод должен был встретить решительный отпор и показать еще раз свою полную несостоятельность, когда дело касалось Советского Союза или его союзников. Если на злополучном примере Польши было недавно продемонстрировано, как дешево иной раз стоят пакты о взаимопомощи, подписанные некоторыми великими державами Европы (смех), то на монголо-маньчжурской границе было продемонстрировано совсем другое. Здесь было продемонстрировано значение пактов о взаимопомощи, под которыми стоит подпись Советского Союза. (Бурные, долго несмолкающие аплодисменты).

Что касается указанного конфликта, то в результате советско-японского соглашения, заключенного 15 сентября в Москве, он был ликвидирован и мир был полностью восстановлен на монголо-маньчжурской границе. Тем самым был сделан первый шаг к улучшению советско-японских отношений.

На очереди стоит образование смешанной пограничной комиссии из представителей советско-монгольской и японо-маньчжурской сторон. Этой комиссии предстоит рассмотреть некоторые спорные пограничные вопросы. Можно не сомневаться,

что если добрая воля будет проявлена не только с нашей стороны, то метод делового рассмотрения пограничных вопросов даст положительные результаты.

Кроме того, выяснилась возможность приступить к переговорам по вопросам советско-японской торговли. Нельзя не признать, что развитие советско-японского товарооборота соответствует интересам обоих государств.

Таким образом, мы имеем основания говорить о заметном улучшении наших отношений с Японией. Сейчас трудно судить, в какой мере можно рассчитывать на быстрое развитие этой тенденции. Нам еще не удалось выяснить, насколько серьезно подготовлена почва для этого в японских кругах. Со своей стороны должен сказать, что мы положительно относимся к этому рода японским предложениям, подождем к ним с точки зрения, основной нашей политической позиции и заботы об интересах мира.

Наконец, несколько слов о военной контрабанде и о вывозе оружия из нейтральных стран в воюющие страны.

На днях была опубликована нота советского правительства в ответ на ноты Англии от 6 и 11 сентября. В нашей ноте изложена точка зрения СССР на вопросы военной контрабанды и указано, что советское правительство не может признать в военной контрабанде продукты питания, топливо для мирного населения и предметы одежды, что запретить ввоз предметов массового потребления — значит обречь детей, женщин, стариков, больных на бедствия и голодную смерть. Советское правительство указывает в ноте, что такие вопросы не могут быть предметом одностороннего решения, как сделала это Англия, а должны быть решены с общего согласия держав. Мы рассчитываем, что нейтральные страны, а также общественное мнение Англии и Франции признают правильность нашей позиции, и примут меры к тому, чтобы война между армиями воюющих стран не была превращена в войну против детей, женщин, стариков, больных. Во всяком случае наша страна, как страна нейтральная, не заинтересованная в разжигании войны, примет все меры к тому, чтобы оделать войну менее разрушительной, ослабить ее и ускорить ее окончание в интересах мира.

С точки зрения такой перспективной решено американского правительства об отмене запрета (эмбарго) на вывоз оружия в воюющие страны вызывает законные сомнения. Едва ли может быть сомнение, что это решение будет иметь своим результатом не ослабление войны и не приближение конца войны, а, наоборот, — усиление, обострение и затяжку войны. Конечно, такое решение может обеспечить высокие барьеры для американской военной промышленности. Но вот вопрос: может ли это обстоятельство служить оправданием отмены эмбарго на вывоз оружия из Америки? Ясно, что не может.

Такова международная обстановка в настоящее время.

Таковы основы внешней политики Советского Союза. (Бурные, долго несмолкающие аплодисменты, перекрывающие в овацию. Все депутаты встали).

Исторический день

КЛЕВ, 1 ноября. (ТАСС). Сотни тысяч киевлян сегодня слушали радиотрансляцию зала заседаний внеочередной V Сессии Верховного Совета СССР в Кремле.

В залах культуры, клубах, воинских частях, квартирах люди собирались у радиоприемников, репродукторов, зажав дыхание, напряженно вслушивались в пламенные слова лучших сынов, дочерей Западной Украины.

Вот радио принесло горячие слова профессора Львовского университета Студинского. Вот слышна гневная речь крестьянки Луцкой области Ульяны Васильевны Ефимчук. Она говорит о зверских издевательствах польской шляхты над украинским народом. Суровыми становятся лица слу-

шателей. Вместе с глухой крестьянкой они шлют проклятие польской шляхте.

И когда она говорит о помощи Советского Союза, о непримиримой воле трупящихся Западной Украины быть советскими гражданами, все бурно аплодируют.

На трибуне Верховного Совета СССР заместитель председателя Совнаркома СССР товарищ Вышинский. Он вносит предложение о включении Западной Украины в состав Советского Союза.

Буря аплодисментов в Кремлевском зале сдвигается с овацией репродукторов.

Поздравлено, — возмущенным голосом, — возмущенным рабочим, горяче

— поздравляю наших братьев с новой жизнью.

Фойе Дома культуры переполнено. Рабочие, инженеры, служащие, их жены, дети — все с чувством огромной радости встречают выступления членов полномочной комиссии Народного Собрания Западной Украины.

Замолкли ратноприемники. Возмущенные, обрадованные решением Верховного Совета СССР о включении Западной Украины в состав Советского Союза.

Буря аплодисментов в Киевском зале сдвигается с овацией репродукторов. Поздравлено, — возмущенным голосом, — возмущенным рабочим, горяче

Внеочередная V Сессия Верховного Совета СССР первого созыва

Информационное сообщение

о совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 31 октября 1939 г.

31 октября, в 7 часов 30 минут вечера, в зале заседаний Верховного Совета СССР, в Кремле, состоялось открытие внеочередной V Сессии Верховного Совета СССР первого созыва.

Председательствует — председатель Совета Союза депутат Андреев А. А.

Перед открытием Сессии по предложению товарища Андреева А. А. Верховный Совет СССР почтительно вставанием память наших воинов, павших на территории Польши при освобождении народов Западной Украины и Западной Белоруссии от рабства капитализма.

Затем товарищ Андреев объявляет внеочередную V Сессию Верховного Совета СССР открытой и оглашает перечень вопросов, внесенных на рассмотрение Верховного Совета СССР.

Товарищ Андреев А. А. сообщает о том, что в Москву прибыли и присутствуют на Сессии Верховного Совета СССР полномочные комиссии Народных Собраний Западной Украины и Западной Белоруссии. От лица депутатов Верховного Совета СССР тов. Андреев, под бурные аплодисменты и возгласы «ура», приветствует членов полномочных комиссий Народных Собраний Западной Украины и Западной Белоруссии в их лице — братские народы

Западной Украины и Западной Белоруссии, освобожденные от гнета польских панов и капиталистов нашей доблестной Красной Армии.

Депутат Бакаев В. М. предлагает включить внесенные на рассмотрение Верховного Совета СССР вопросы в порядок дня внеочередной V Сессии Верховного Совета СССР.

Раздельным голосованием по палатам Верховный Совет СССР единогласно утверждает следующий порядок дня:

- 1. О внешней политике правительства Советских Социалистических республик.
- 2. Заявление полномочной комиссии Народного Собрания Западной Украины.
- 3. Заявление полномочной комиссии Народного Собрания Западной Белоруссии.

По предложению депутата Бурмыстенко М. А. Верховный Совет СССР, раздельным голосованием по палатам, принимает постановление — все вопросы принятого порядка дня внеочередной V Сессии Верховного Совета СССР заслушать и обсудить на совместных заседаниях Совета Союза и Совета Национальностей.

После этого Верховный Совет СССР переходит к рассмотрению пункта первого порядка дня Сессии. С докладом о внешней политике

правительства выступил встречный продолжительной, бурной овацией председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный комиссар иностранных дел товарищ Молотов В. М.

По окончании доклада тов. Молотова депутат Кузнецов А. А. вносит предложение: ввиду истерпяющей ясности и последовательности внешней политики правительства СССР — прений по докладу председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного комиссара иностранных дел тов. Молотова не открывать. Верховный Совет СССР единогласно принимает это предложение.

Затем по предложению депутата Кузнецова Верховный Совет СССР, раздельным голосованием по палатам, единогласно принимает следующее постановление:

«Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав доклад председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного комиссара иностранных дел тов. Молотова Вячеслава Михайловича о внешней политике правительства, постановляет:

Одобрить внешнюю политику правительства».

На этом первое совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей закрывается.

Информационное сообщение

о совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 1 ноября 1939 г.

1 ноября, в 6 часов вечера, в зале заседаний Верховного Совета СССР, в Кремле, состоялось второе совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.

Председательствует — председатель Совета Союза депутат Андреев А. А.

В порядке дня — заявление полномочной комиссии Народного Собрания Западной Украины.

В зал входят члены полномочной комиссии Народного Собрания Западной Украины и занимают место у трибуны. Депутаты и гости встречают их продолжительной овацией.

Слово для заявления от имени полномочной комиссии Народного Собрания Западной Украины предлагает члену комиссии тов. Панчишину М. И.

По окончании выступления тов. Панчишина члены полномочной комиссии, по приглашению председательствующего тов. Андреева А. А., занимают места среди депутатов Верховного Совета СССР.

Верховный Совет СССР переходит к обсуждению заявления полномочной комиссии Народного Собрания Западной Украины.

С речами выступили: член пол-

номочной комиссии Народного Собрания Западной Украины тов. Крачук П. Ю., депутат тов. Богомолец А. А. (Киевский — Кагановичский округ, УССР), члены полномочной комиссии Народного Собрания Западной Украины тов. Студинский К. О. и Кузьмишская Е. С.; депутат тов. Корейчук А. Е. (Звенигородский округ, Киевская область, УССР) и члены полномочной комиссии Народного Собрания Западной Украины гг. Гавришук Г. В. и Ефимчук У. В.

Затем выступил заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. Вышинский А. Я. От имени правительства СССР тов. Вышинский вносит на утверждение Верховного Совета СССР проект закона «о включении Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой».

Раздельным голосованием по палатам Верховный Совет СССР единогласно утверждает «закон о включении Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой».

РЕЧЬ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР ДЕПУТАТА ВЫШИНСКОГО А. Я.

Товарищи депутаты Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик!

С величайшим вниманием и чувством горячей, братской любви вы слушали вы заявление полномочной комиссии Народного Собрания Западной Украины о включении Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических Республик.

С великим вниманием и великой любовью вы, депутаты Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, выслушали пламенные речи членов полномочной комиссии, передавших вам, депутатам, Верховного Совета, нашему правительству, нашей великой партии, великому учителю и вождю нашему товарищу Сталину. (Взрыв аплодисментов. Все встает) чувства, одухотворяющие и волнующие народы Западной Украины, освобожденные нашей славной победоносной героической Рабоче-Крестьянской Красной Армией.

Сегодня завершается великая освободительная эпопея народов Западной Украины, эпопея, отмеченная исторической датой 17 сентября 1939 года, когда наша могучая Рабоче-Крестьянская Красная Армия по приказу своей партии и своего правительства пересекла границу, отделяющую от СССР бывшее польское государство, и понесла свои боевые героические знамена на освобождение народов Западной Украины и Западной Белоруссии от гнета польских панов и капиталистов.

История свободолюбивого украинского народа овеяна героической борьбой против вековых угнетателей и притеснителей, борьбой за свое национальное и социальное освобождение. Страшны истории Западной Украины окрестными живой кровью трудящихся. Польские паны веками угнетали великий украинский народ. Безощадно подавляли они освободительное движение народных масс Западной Украины, жестоко мстя за каждую их попытку освободиться от панского рабства, воссоединиться со своими братьями — украинским и русским народами.

Веками бился украинский народ против своих угнетателей, не мирясь со своей неволей, страстно и пылко мечтая о воссоединении со своим украинскими братьями в великом русском народе.

Яркими огнями, освещающими путь многовековой борьбы украинского народа за свою свободу, горят имена Наливайки, Богдана Хмельницкого, Железняк, Голоты и многих других народных героев, под руководством которых украинский народ не раз жестоко бил и громял польскую шляхту, прокладывая себе путь воссоединения с украинским и русским народами. По этому пути шли лучшие люди Украины, лучшие ее сыны, об этом слагал украинский народ свои прекрасные песни, об этом пел певец народного гора и народного счастья великий Тарас Шевченко.

Ушли в далекое невообразимое прошлое горе и муки украинского народа, но вернется никогда больше то черное время, когда в городах и селах Украины, изнемогающих под панским ярмом, страдал великий украинский народ.

любым проклятом времени, писал Шевченко в одном из своих замечательных стихотворений:

«Везде на славной Украине Людей гонят под ярмом Паны лукавые. Гнут ошны Свободных рыцарей сыны...».

Так было, но так, товарищи, никогда больше не будет, никогда! (Бурные аплодисменты).

Кочились и наведа ушли в прошлое 20 лет издевательства над народами Западной Украины польских помещиков и капиталистов, топтавших и уничтожавших украинскую культуру, свободу и счастье украинского народа.

Пробял час, великий час, час освобождения, час осуществления вековых чаяний народа Западной Украины, час воссоединения с нашими братьями под великими знаменами советского государства.

Победоносный марш Рабоче-Крестьянской Красной Армии, сметавшей на своем пути все вражеские преграды, явился триумфом социалистического оружия, триумфом ленинско-сталинской национальной политики, триумфом великого учения Ленина—Сталина! (Аплодисменты).

Такова всеобъемлющая сила великих идей социализма, воплощенных в красоте и могуществе советского государства, в его национальной ленинско-сталинской национальной политике. Ленинско-сталинская национальная политика обеспечила могучее процветание советского социалистического государства, хранила и страдала развития новой народной культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

22 октября этого года, освобожденные при могучей помощи Советского Союза, народы Западной Украины в подлинно демократических выборах, на основе подлинно всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, свободно выразили свою народную волю.

Впервые на этой земле проведены подлинно демократические, подлинно свободные, действительно и воистину народные выборы, впервые трудящиеся, народные массы громко и гордо заявили о своей непреклонной воле, выразив в своей исторической декларации то, за что боролись, за что страдали народы Западной Украины, во имя чего они перенесли муки и зверства панского ига, во имя чего они полялись, как один, при первой вести о приближении Рабоче-Крестьянской Красной Армии, поднялись навстречу победоносным полкам нашей армии, своей родной армии, славной освободительницы народов Западной Украины. (Аплодисменты).

Вместе со словами горячей благодарности члены полномочной комиссии Народного Собрания Западной Украины и вся полномочная комиссия в целом принесли сюда, в этот исторический зал, свое преклонное и твердое желание вместе со всеми народами Союза Советских Социалистических Республик бороться за победоносное строительство

Социалистической Республики».

«Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав заявление полномочной комиссии Народного Собрания Западной Украины, постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Народного Собрания Западной Украины и включить Западную Украину в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой.

2. Поручить Президиуму Верховного Совета назначить день выборов депутатов в Верховный Совет СССР от Западной Украины.

3. Предложить Верховному Совету УССР принять Западную Украину в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

4. Просить Верховный Совет УССР представить на рассмотрение Верховного Совета СССР проект разграничения районов и областей между Украинской Советской Социалистической Республикой».

На этом второе совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей закрывается.

ОТКРЫТИЕ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ДНЕВНИК ЗАСЕДАНИЯ 31 октября

В Большом Кремлевском дворце и в зале заседаний Верховного Совета СССР уже царит оживление. Сюда собираются депутаты Совета Союза и Совета Национальностей, съехавшие со всех концов страны на внеочередную V Сессию Верховного Совета СССР.

Друзьями встречаются депутаты — рабочие и колхозники, академики и бойцы Красной Армии, писатели и краснофлотцы, Герои Советского Союза и народные артисты, инженеры и учителя... Крепко и задушевно рукопожатия друзей, государственных деятелей, объединенных одной целью, общей задачей служения своему народу.

В зале и на балконе — ни одного свободного места. Присутствует много гостей — стхановцы и украинки московских заводов и фабрик, бойцы и командиры Красной Армии, представители советской интеллигенции. Ложи прессы заполнены корреспондентами советской и иностранной печати. Несколько лож занимают члены дипломатического корпуса.

Пока заседание не открылось, депутаты и гости оживленно беседуют между собой. Тем для дружеских бесед много. Несмотря на короткий срок, истекший со времени внеочередной IV Сессии Верховного Совета СССР, произошел ряд крупнейших событий.

Социалистический парламент на сессии IV Сессии единогласно одобрил внешнюю политику правительства СССР, подтвердив волю всего советского народа твердо и последовательно бороться за мир. Блестящие результаты этой мудрой политики налицо, их реально ощущает в своей повседневной жизни каждый гражданин Советского Союза. Сейчас, когда в Центральной Европе происходит империалистическая война за мировое господство, трудящиеся СССР спокойно занимаются своим трудом, умножают мощь и благосостояние своей родины, укрепляют дело всеобщего мира.

Сорок 7 часов. В зал входят многочисленные группы людей, многие в национальных костюмах. Сразу видно, что они впервые переступают порог зала заседаний Верховного Совета СССР. Все ново для них здесь. Восторженно осматривают они величественный зал, обращают восторженно взоры к монументальной статуе Ленина, которая высится над трибуной. Это — полномочные представители народов Западной Украины и Западной Белоруссии, прибывшие по поручению Народных Собраний в Москву. Они занимают место рядом с депутатами Верховного Совета СССР от Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик. Радостно встречаются единокровные братья, крепко жмут руки друг другу. В этих рукопожатиях выражается братская дружба народов Западной Украины и Западной Белоруссии с народами великого Советского Союза.

За столом Президиума появляются председатель Совета Союза депутат А. А. Андреев, председатель Совета Национальностей депутат Н. М.

Шверник, их заместители депутаты Т. Д. Лысенко и Ч. Асланова, а в ложах — товарищи Н. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, М. И. Калинин, А. И. Микоян, А. А. Жданов, Н. С. Хрущев, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, М. Ф. Шкляртов, Н. А. Булгакин, А. Я. Вышинский, А. Ф. Геркин, С. М. Буденный, члены Президиума Верховного Совета СССР и народные комиссары.

В едином восторженном порыве поднимаются депутаты и гости со своих мест. Взоры, полные любви, обращены к великому вождю народов товарищу Сталину. Бурными, продолжительными аплодисментами, переходящими в овацию, присутствующие приветствуют товарища Сталина и его соратников. Раздаются на языках народов СССР возгласы: «Да здравствует великий Сталин!», «Привет товарищу Сталину!». С огромным подъемом и восторженным приветствием товарища Сталина посланцы народов Западной Украины и Западной Белоруссии.

Тов. А. А. Андреев предлагает почтительно вставанием память доблестных воинов Рабоче-Крестьянской Красной Армии, павших на территории бывшей Польши при освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии от гнета польских помещиков и капиталистов».

Все встает. В глубоком молчании присутствующие склоняют головы, чти память героев, отдавших свою жизнь за счастье своих единокровных братьев — украинцев и белорусов.

Председатель Совета Союза депутат А. А. Андреев объявляет внеочередную V Сессию Верховного Совета СССР открытой. Он сообщает, что на рассмотрение Сессии внесены следующие вопросы: 1) О внешней политике правительства Союза Советских Социалистических Республик; 2) заявление полномочной комиссии Народного Собрания Западной Украины и 3) заявление полномочной комиссии Народного Собрания Западной Белоруссии.

Бурными рукопожатиями встречают депутаты и гости сообщения тов. Андреева о том, что полномочные комиссии Народных Собраний Западной Украины и Западной Белоруссии сегодня прибыли в Москву и присутствуют на настоящем заседании Верховного Совета СССР.

Разрешите приветствовать, — говорит тов. Андреев, — наших товарищей, полномочных представителей от Народных Собраний Западной Украины и Западной Белоруссии, а в их лице приветствовать братские народы Западной Украины и Западной Белоруссии, освобожденные от гнета польских помещиков и капиталистов нашей доблестной Красной Армии.

Совета Союза и Совета Национальностей. Раздельным голосованием по палатам Верховный Совет СССР принимает единогласно оба эти предложения.

Слово по первому вопросу порядка дня — о внешней политике правительства Союза Советских Социалистических Республик — предлагает председателю Совета Народных Комиссаров СССР и Народному комиссару иностранных дел товарищу В. М. Молотову.

Бурной, продолжительной овацией сопровождается появление товарища В. М. Молотова на трибуне. Депутаты и гости горячо приветствуют любимого главу советского правительства и Народного комиссара иностранных дел, верного соратника великого Сталина. Раздаются возгласы приветствий: «Да здравствует товарищ Молотов!», «Да здравствует сталинская политика мира!».

С исключительным, ни на минуту не ослабевающим вниманием слушали присутствующие доклад товарища Молотова, такой же ясный и четкий, как ясна и четка внешняя политика правительства Советского Союза.

Доклад, продолжавшийся полтора часа, неоднократно прерывался бурными, продолжительными аплодисментами. В этой дружеской овации депутаты и гости выражали свою беспредельную любовь к партии Ленина — Сталина, к великому Сталину, к советскому правительству, к родной Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В этих аплодисментах звучала гордость народов СССР за свою великую социалистическую родину, подавшую могучую помощь единокровным братьям — украинцам и братьям — белорусам, звучали радостные приветствия в честь сталинской политики мира и дружбы народов.

Когда товарищ Молотов закончил доклад, снова возникла громкая овация.

После доклада товарища Молотова выступает депутат А. А. Кузнецов.

С момента созыва внеочередной IV Сессии Верховного Совета СССР, — говорит тов. Кузнецов, — прошло два месяца. В течение этого времени внешняя политика нашего советского правительства была настоящим триумфом. Предпринятые советским правительством шаги к укреплению безопасности Советского Союза, оказание помощи братским народам Западной Украины и Западной Белоруссии, заключенный договор о дружбе и границе между СССР и Германией, пакты о взаимопомощи между СССР и Эстонией, СССР и Латвией, СССР и Литвой одобряются всем советским народом и всеми друзьями мира во всем мире.

— Мудрая внешняя политика советского государства, — заявляет депутат Кузнецов, — одержала победы потому, что ее вдохновляет и направляет наша славная большевистская партия, наш вождь и учитель товарищ Сталин.

(Окончание дневника на 4 стр.)

